

Второй ученик пика Уцзянь, что это за человек? Каков характер Хэ Цзиньняня? Легко ли с ним ужиться?

Мо Чанкун и Ху Суй наперебой начали давать ответы.

- Цзиньнянь - это сущий кошмар, — сказал Мо Чанкун, — Он крайне привередлив, даже к мясу придирается, а уж про его строгие правила и говорить не стоит: за едой молчать, во сне молчать, - вспоминая все эти мучительные моменты, он лишь затаил обиду, - Он очень горд и не выносит поражений. Каждый раз, когда проигрывал на состязаниях в сяньмэнь, он прятался и тихо плакал, а потом обманывал шизуна, чтобы тот его утешил.

- Он не только сам не выносит поражений, но и нам не позволяет проигрывать! — добавил Ху Суй, не упуская случая подлить масла в огонь перед шизуном. — Проиграешь — значит, не стараешься, позоришь Пика Уцзянь. Непременно нужно взять первое место. Вот когда я был у Богини Цзиньлин, после каждого экзамена он тащил меня на разбор полетов, ругал, что я ленивый и никчемный.

- Младший брат Цзиньнянь имеет очень замкнутый характер, никого никогда не пускает в свою комнату, не позволяет прикасаться к его вещам, и у него часто просто ни с того ни с сего портится настроение, — продолжил Мо Чанкун.

- Шизун, вы когда-нибудь видели декана в мультфильмах? Вот Цзиньнянь выглядит как раз как он! Вечно строгий, с узкими длинными глазами, уродливый и странный! Прямо как древний человек — строгий и придирчивый!

- Каждое утро и вечер он поднимался на ноги и требовал от шизуна вставать рано, даже видя, что ты падаешь от усталости, а он твердил о том, как важно подавать пример. Конечно... его поведение мы называем «выговор», а для шизуна это была «страстная мольба».

- Когда младший брат Цзиньнянь рядом, шизун боялся встать или сесть не так, как положено, не говоря уже о том, чтобы пойти со мной ловить бабочек или сверчков. Если он нас поймает, то скажет, что это развлечение ведет к деградации.

- У него серьезный пунктик на чистоте...

Эти два мастера доставлять неприятности воспользовались отсутствием морального образца Пика Уцзянь, чтобы как следует его очернить, раздувая слухи, искажая суть, разрушая его образ, и делали это с большим удовольствием.

Лу Юньчжэнь слушал и не мог поверить своим ушам.

Перед его глазами встал заместитель директора школы, которого он помнил по старшим классам: суровый вид, строгий характер, вечно с мрачным лицом, патрулирующий коридоры.

Стоило кому-то из учеников оступиться, как их тут же отправляли писать объяснительные и слушать выговоры.

Ху Суй резюмировал:

- В смертном мире духовная энергия скудна, ресурсы ограничены, и люди победили природу, став главенствующими в этом мире. В небесном мире установлены правила: кроме хранителей, таких как король Яньло и четырех стражей Земли, все остальные бессмертные должны подать заявку и пройти надзор, прежде чем спуститься в мир людей. Без особых причин они не должны вмешиваться в жизнь смертных. Процедура заявки сложная, а второй брат следует правилам, как положено, так что он появится не раньше, чем через полмесяца.

Лу Юньчжэнь подсчитал время и с облегчением выдохнул — как раз после окончания его экзаменов.

Ху Суй с предостережением добавил:

- Шизун, тебе обязательно нужно хорошо сдать экзамены. У него навязчивое стремление следить за моими результатами, и если я немного отстаю, он тут же тащит меня на выговор...

Лу Юньчжэнь был в ужасе:

- Он и за моими оценками будет следить?!

Ху Суй ответил с мрачным видом:

- Кто его знает.

Мо Чанкун кивнул:

- Трудно сказать.

Лу Юньчжэнь от всего услышанного даже аппетит потерял. Он недоумевал, почему у него оказался такой странный ученик?! Но... если подумать, в этом есть свой смысл: быть наставником — это значит учиться с усердием и трудом, подавать пример ученикам? Эти дни, что он был занят изгнанием злых духов, он не уделял времени учебе. Поездка в Цинцю оказалась тоже бесполезной — Ху Суй ввязался в неприятности, а Мо Чанкун увлек его в полеты на мечях, и времени на подготовку к экзаменам не осталось...

Он больше не смел лениться: доел завтрак и тут же принялся заучивать слова, решать задачи и выполнять упражнения. Даже в самолете он продолжал старательно учиться.

Все вернулись на Пик Уцзянь.

Цзин Юну вышел из картины, чувствуя себя немного подавленным, но Ху Суй вновь дал ему несколько шансов на кастинг, и он моментально ожил, погрузившись в безумные репетиции и домашние дела.

Когда Ху Суй увидел, что его шизун занят учебой и не успевает уделять ему внимание, он наконец-то взялся за работу звезды, завершив все накопившиеся обязательства.

Мо Чанкун каждый день смотрел телевизор, восполняя пробелы в современных знаниях. Недавно, под руководством Лун Цзинтяня, он наконец-то разобрался, что такое социальные сети, и узнал о таких понятиях, как «показ ребенка» и «показ котят». Поэтому теперь он ежедневно выкладывал в свои соцсети различные фотографии Лу Юньчжэня, утверждая, что показывает своего учителя, а Ху Суй, Цзин Юну и Лун Цзинтянь неустанно ставили ему лайки. Лу Юньчжэнь был погружен в свои дела и редко заходил в соцсети, поэтому так и не заметил, что его «показывают»...

Прошло больше половины месяца в неустанных трудах.

Подшло время итоговых экзаменов. Лу Юньчжэнь всегда внимательно слушал на занятиях, делал отличные конспекты, и по старой традиции отметил для товарищей самые важные моменты для экзамена, чтобы помочь им набрать хотя бы проходной балл.

Однако чем важнее событие, тем больше вероятность, что что-то пойдет не так.

Университет Хайпин — одно из лучших учебных заведений, здесь скрываются настоящие таланты, и среди них Лу Юньчжэнь всегда был в тройке лучших. Однако на одном из экзаменов его подвела удача: из-за ошибки в ответах он занял только восьмое место, едва не упустив стипендию первой степени.

Он вздохнул, не зная, удовлетворит ли его результат ученика.

Ло Сяопан в последнее время слишком увлекался играми, и когда его девушка обнаружила, что он «завел» там несколько «сестричек», она бросила его. Теперь он каждый день стоял под окнами ее общежития, умоляя о прощении, совершенно забросив учебу, и провалил один из экзаменов...

Когда он увидел, что Лу Юньчжэнь обеспокоен, то подумал, что тот снова столкнулся с неприятностями, и хотел утешить его. Но узнав, что волнуется Лу Юньчжэня, он чуть не задушил его:

- В этом году тебе от меня не будет никакого подарка на Новый год!

Лу Юньчжэнь с усмешкой ответил:

- Послушный внучек, ты и так никогда не дарил ничего своему дедушке.

Они слегка поссорились, но вскоре отпустили ситуацию и с облегчением встретили зимние каникулы.

Товарищи по учебе обменивались поздравлениями, и Хэ Мэнмэн тоже отправила восемнадцать полных энтузиазма посланий, словно чрезмерно хвастаясь своими успехами. Это настолько разозлило сестер из группы поддержки, что она решила попросить у Ху Суя несколько его подписанных фотографий в качестве извинения.

Увидев подписанные фотографии, Лу Юньчжэнь неожиданно вспомнил обещание, которое дал. Кажется, он говорил, что отправит фотографию младшей соученице Цю Цзюня... После инцидента с «королевой пчел» он был под впечатлением от его действий и оставил ему свой номер телефона, чтобы Цю Цзюнь добавил его в друзья и забрал фотографию. Но до сих пор никакой заявки не поступило.

Неужели он оставил неправильный контакт?

Ло Юньчжэнь почесал голову, чувствуя смутное беспокойство.

Это ведь такая мелочь, не стоит волноваться?

...

Школа Пик Ицзянь, внутренний двор.

Цю Цзюнь пришел в себя после болезни, но не взял награды, не попрощался с работодателем и, пребывая в каком-то оцепенении, выписался из больницы и вернулся в свою школу. Он заперся в своей комнате и не отвечал на зов.

Летом он тренировался в самые жаркие дни, зимой — в самые холодные, просыпался на рассвете и начинает тренировки, пренебрегая сном и отдыхом... Он отдавал все свои силы на то, чтобы овладеть искусством меча, надеясь стать мастером, подобным основателю их школы. Все говорили, что он невероятно талантлив... Однако его меч был остановлен одним небрежным движением юноши, который даже не пользовался мечом.

Гордость его была разрушена, а его воля сломлена. Он не мог больше смотреть на свой меч, не мог принять свою судьбу как мастера меча, и, спрятавшись в темном углу, впал в отчаяние, тайно плача снова и снова.

Цю Цзунь был одним из лучших среди молодых учеников, и все сильно переживали за его состояние. Даже младшая ученица из школы «Шэньсуань» отправила ему сообщение с утешением, но это не помогло.

Он не желал ни с кем встречаться, ни с кем говорить.

В конце концов, его учитель, находившийся в затворничестве, был встревожен.

Учителя Цю Цзуня звали Юй Буцы, он был старейшиной школы Ицзянь более пятидесяти лет, и чрезвычайно дорожил своим последним учеником. Услышав о случившемся, он сразу прервал свое затворничество и поспешил выяснить, что произошло.

Прослушав пересказ событий от всех свидетелей, он с яростью выбил ногой дверь в комнату Цю Цзуня и, ворвавшись внутрь, приказал своему слабовольному ученику, у которого глаза покраснели от слез, подробно рассказать обо всем. Цю Цзунь, боясь перечить учителю, честно признался и даже попытался показать тот прием, который использовал в тот момент. Имитация была далека от совершенства, но суть была уловима:

- Я видел, как учитель использовал этот прием. Вы говорили, что он прост, но на самом деле сложен, и что мне потребуется много опыта, прежде чем я смогу освоить этот прием меча. По идее, он не мог бы его знать, но это было слишком похоже, и...

- Ты, глупец, тебя обманули! — Юй Буцы в гневе стукнул глупого ученика рукоятью меча по голове, - Прием, которым он разрушил твой удар, — это прием из оставшихся фрагментов наших старинных свитков! Он как раз способен нейтрализовать твой быстрый меч, достаточно лишь немного владеть им... Как этот парень получил этот прием меча? Он не просто обманщик, он еще и вор!

Цю Цзунь был ошеломлен:

- Неужели... это так?

Ему казалось, что Лу Юньчжэнь не был таким человеком.

- Лицо можно знать, но сердце — нет. Твой опыт еще слишком мал, — Юй Буцы ходил по комнате, все больше приходя в ярость. Он скрежетал зубами, - Это слишком подло! Я должен найти того, кто украл прием нашего основателя, выдал себя за главу Пика Уцзянь, пытаюсь заработать себе имя на школе Ицзянь! Я заставлю его дорого заплатить за это!

Старейшина школы Ицзянь был человеком действия. Он навел справки, нашел адрес семьи Лу Юньчжэня через школьные архивы, купил билет на самолет, отправил меч в багаж и, полный решимости, отправился в переулок Тяньцзао, улицу Даньмэй, район Мин, город Хайпин, чтобы свести счеты.

...

В центре района Юэган, в старинном дворе...

Лу Юньчжэнь оказался в серьезной беде.

Вчера вечером Ху Суй позвонил по видеосвязи и сказал, что Хэ Цзиньнянь скоро приедет. Этот привередливый тип, похоже, в плохом настроении и, возможно, захочет найти кого-то, на ком бы сорвать свою злость.

Лу Юньчжэнь, услышав такое страшное предупреждение, снова ощутил волнение. Он осторожно и тактично попытался выяснить:

- А как Цзиньнянь тебя отчитывал?

Ху Суй находился на съемочной площадке и продемонстрировал своему шизуну, как Хэ Цзиньнянь обычно ругает людей:

- «Ты что, голову покалечил, а не ноги? Экзамен по талисманам не требует драк, а ты умудрился занять только третье место. Это просто позор для Пика Уцзянь!»

Актерское мастерство Ху Суя было безупречным: он тонко передал разочарование и презрение старшего брата. Его тон был идеально сбалансирован, не слишком резкий, но и не мягкий, что заставляло людей чувствовать себя униженными.

Проходивший мимо Мо Чанкун, увидев это, сказал, что его игра была на высоте.

Лу Юньчжэнь остолбенел. Если третье место для Ху Суя - это умственная неполноценность, то какое же место занимает учитель, который занял восьмое?

За всю свою жизнь Лу Юньчжэнь никогда не слышал таких суровых упреков, и тем более не ожидал их от собственного ученика... Это было слишком унижительно, даже думать об этом было невыносимо.

Сделав вид, что все в порядке, Лу Юньчжэнь несколько раз натянуто засмеялся, затем, положив трубку, немедленно спрятал свой табель с результатами экзаменов.

Он решил, что встретит Хэ Цзиньняня как можно радушнее: где нужно - поддастся, где нужно - признает ошибки, стараясь сделать так, чтобы тот остался доволен и забыл об этих неприятных вещах. Он постарается отвлечь внимание на прелести современного мира: мороженое, гамбургеры, жареную курицу, колу с молочным чаем, парки развлечений, сериалы, туристические достопримечательности и прочее.

Хэ Цзиньнянь был немного помешан на чистоте...

После долгих раздумий Лу Юньчжэнь решил, что первым делом нужно устроить генеральную уборку, вычистить все углы и закоулки.

Цзин Юну взял отпуск и ушел на кинопробу. Тогда Лу Юньчжэнь привлек к работе Мо Чанкуна: сначала они убрали общие помещения, потом привели в порядок его собственную комнату, а затем взялись за комнаты остальных.

Комната шизуна всегда была открыта для всех. Ху Суй часто заходил туда, чтобы поваляться на кровати и поизображать нежности, и везде оставалась лисья шерсть. Мо Чанкун тоже иногда заходил, но в комнаты учеников шизун почти никогда не заходил.

В комнате Мо Чанкуна было мало вещей, но появился новый высококачественный фотопринтер, который выглядел довольно дорогим. Неясно, откуда он взялся. Лу Юньчжэнь некоторое время изучал принтер, а потом, обернувшись, в ужасе заметил, что на стенах и потолке рядом с кроватью Мо Чанкуна были наклеены фотографии Лу Юньчжэня. Большинство из них были сделаны тайком, и атмосфера в комнате напоминала сцену из криминального фильма.

<http://bllate.org/book/13607/1206738>